

УДК 159.9

*Б.А. Вяткин, М.Р. Щукин***ОБ ИНТЕГРАЦИИ ТЕОРИЙ И ПОДХОДОВ К ЦЕЛОСТНОМУ ПОЗНАНИЮ ЧЕЛОВЕКА**

Цель исследования: через интеграцию теорий субъекта, индивидуальности и стиля к познанию человека обосновать, что стиль выступает как субъектная характеристика индивидуальности, а субъект представляет собой высший уровень интеграции индивидуальных, в том числе активностных, характеристик человека. Задача исследования: показать, что системы «субъект», «интегральная индивидуальность» и «стиль» образуют триединство. Данная триада обеспечивает функционирование трех образующихся полисистем: «субъект–индивидуальность», «субъект–стиль», «индивидуальность–стиль». При таком подходе стиль человека правомерно рассматривать как субъектную характеристику его индивидуальности. Таким образом, обеспечивается наиболее полное познание человека.

Ключевые слова: субъект, субъектный подход, активность, индивидуальность, стиль, интеграция, триада, полисистемное взаимодействие.

В современном «человекознании» (Б.Г. Ананьев) выделяются как наиболее разработанные узловые линии в русле основополагающей тенденции современной психологии – стремления к целостному познанию человека – прежде всего, три направления исследований, которые катализировали концепцию целостной индивидуальности: комплексное (Б.Г. Ананьев), интегральное (В.С. Мерлин) и субъектное (А.В. Брушлинский). Необходимой почвой для их развития являются теории субъекта [1-3; 10; 23; 24], индивидуальности [2; 5; 7; 15; 18; 19] и стиля человека [8; 9; 13; 14; 16; 25; 27]. Каждая из них весьма значима, но недостаточна для научного обоснования процесса целостного познания человека. В духе времени целесообразна интеграция их в единое научное обоснование процесса изучения человека.

В русле системного движения сегодня активно изучается взаимодействие систем «интегральная индивидуальность» и «стиль». Менее изученным остается взаимодействие систем «субъект» и «индивидуальность», «субъект» и «стиль» [19. С. 4-7]. В настоящее время, на наш взгляд, имеются предпосылки для интеграции названных выше теорий в триединую, намечающую новый подход к познанию человека.

Интеграция теорий субъекта, индивидуальности и стиля как теоретико-методологические основания целостного познания человека в психологии

Субъектный подход к изучению человека в отечественной психологии на основании положений С.Л. Рубинштейна о субъекте был сформулирован его учениками и последователями. Существенная особенность этого подхода – это выделение *активности* в качестве определяющей характеристики субъекта, выступающей как основное условие существования и развития человека. Такая трактовка субъекта содержится в работах не только представителей школы С.Л. Рубинштейна [1; 3; 20], но и других научных коллективов [2; 5; 16; 19; 24].

Естественно, связь субъекта и активности нашла отражение в обобщенной психологической характеристике субъекта, содержащейся в монографии А.В. Брушлинского, отмечающего, что в системе бесконечно многообразных противоречивых качеств, характеризующих человека, важнейшим является качество – «быть субъектом, т. е. творцом своей истории, вершителем собственного жизненного пути, дела делателем» [3. С. 49]. Самым главным в психологии субъекта А.В. Брушлинский считает «высший (индивидуализировано для каждого) уровень активности, целостности и автономности людей» [3. С. 213]. Как видим, представления о субъекте базируются на характеристике *феномена активности человека* в предельно широком смысле слова.

В более конкретных характеристиках субъекта выделен ряд вопросов, отражающих его связь со *стилем деятельности* (СД) и стилями других видов жизнедеятельности. Эту связь В.С. Мерлин неоднократно отмечал в своих публикациях, непосредственно касающихся как проблемы стиля, так и других проблем (личности, темперамента, способностей, *интегральной индивидуальности* (ИИ)). Есть основания считать, что в разработку субъектно-деятельностного и субъектного подходов Вольф Соломонович Мерлин внес заметный вклад, в психологической литературе не получивший должного от-

ражения. В общем плане субъектная активность отмечена ученым в индивидуальном стиле деятельности (ИСД), обусловленном типологическими свойствами нервной системы, в связи с тем, что он был выявлен у лиц с активной мотивацией и положительной направленностью в деятельности [16]. Более развернуто эта связь представлена в работах В.С. Мерлина по психологии личности, а именно – при характеристике человека как субъекта, выступающего в качестве активного деятеля [15; 17]. Ученый выделяет особенности субъекта деятельности, прежде всего в связи с отличительными признаками личности: психическими свойствами личности являются такие свойства, которые характеризуют человека как субъекта общественно трудовой деятельности. Основополагающим признаком он выделяет отношение человека к объекту деятельности и формулирует положения о том, что *отношение личности* характеризует, с одной стороны, активное побуждение, а с другой, – оно выступает как фактор, который реализуется в деятельности через определенные *способы действий, операций и навыки*. Таким образом, при характеристике личности как субъекта деятельности В.С. Мерлин, наряду с отношениями личности, выделяет *способы действия*. Конкретизируя представленные выше положения, автор указывает, что отношения личности не созерцательные, пассивные, а действенные. Они определяют цели, задачи, которые ставит перед собой человек. Чтобы отношения личности реализовались в осуществлении целей и задач деятельности, необходимо применить какие-то определенные способы и приемы действий, при помощи которых разрешаются задачи деятельности. Одна и та же цель, определяемая каким-либо отношением личности, может быть осуществлена разными способами и приемами действий. Следовательно, активность субъекта, с одной стороны, связывается с отношениями личности как активными побудителями, а с другой – со способами и приемами действий. При этом В.С. Мерлин подчеркивает, что индивидуальное своеобразие способов и приемов реализации отношений личности – не менее существенная характеристика человека как субъекта, чем сами отношения. Так уже на уровне анализа свойств личности В.С. Мерлин в характеристике субъекта как активного деятеля достаточно отчетливо выделяет аспект, имеющий непосредственное отношение к проблеме *способов действия* (СД). Подчеркнем, что, выделяя связь способов и приемов деятельности с мотивационной сферой и отношениями личности, В.С. Мерлин указывает, что отмеченная сторона стиля зависит и от таких индивидуальных особенностей человека, как свойства нервной системы, свойства темперамента, особенности психических процессов и социальных статусов. В связи с этим уже на раннем этапе разработки учения об ИИ процессуально-операциональная сторона стиля автором рассматривается как *проявление разноуровневых свойств ИИ*. Он отмечает, что один из источников усвоения стиля находится на высших иерархических уровнях ИИ (в области мотивов, отношений личности, личностного статуса). Вместе с тем эффективность выбранной субъектом системы реакций движений, операций и промежуточных целей определяется и низшими иерархическими уровнями индивидуальности (соматическими свойствами, свойствами нервной системы и темперамента). Эту двоякую обусловленность стиля как проявления активности субъекта В.С. Мерлин характеризует следующим образом: *стиль выступает как своеобразный инструмент, которым пользуется человек; побуждение к выбору наилучшего инструмента идет от верхних уровней индивидуальности, а устройство и качества этого инструмента определяются так же и нижними ее уровнями* [16].

В работах ученого существенное место в характеристике субъекта как активного деятеля занимают его *возможности*. С одной стороны, таковыми выступают *способы действия*, в которых реализуются разноуровневые свойства ИИ. С другой стороны, сами свойства индивидуальности выступают как *возможности* в качестве потенциальных особенностей субъекта, характеризующие его *способности и задатки*. Такими особенностями, реализующимися в способах действия, выступают свойства личности, темперамента, нервной системы, а также особенности психических процессов. При этом изучение стилей различных видов деятельности показывает, что в системе психических процессов важное место занимают особенности интеллектуальной сферы [18; 22; 26; 27]. Следовательно, возможности активности субъекта, выступают в двояком плане: во-первых, как потенциальные возможности; а во-вторых, как реализация этих возможностей в способах действий, характеризующих процессуально-операциональную сторону СД. Такая разноплановая трактовка возможностей человека, характеризующих его активность, позволяет осуществить переход *от рассмотрения личности как субъекта к рассмотрению индивидуальности как субъекта*. В плане конкретизации этого утверждения можно считать, что активность субъекта выступает как существенная характеристика ИИ. Такая трансформация характеристики активности человека как субъекта стала возможной в связи с разработкой учения об ИИ, в частности, в связи с рассмотрением в структуре ИИ его личностных характе-

ристик (системы мотивов и отношений личности) и включением этих характеристик в один из высших уровней ИИ.

Другое основание для характеристики индивидуальности как субъекта – рассмотрение структуры ИИ в связи с *системообразующими функциями* осуществляемой деятельности, а в более узком плане – СД, что тоже свидетельствует: *активность субъекта выходит за пределы личности человека и характеризует его как ИИ*. Субъектный подход к изучению активности человека отражается в Пермской психологической школе в рассмотрении стиля человека как наиболее обобщенной характеристики стиля [9]. Показано, что ИИ является основой для характеристики стиля человека как синтетического образования, охватывающего особенности в проявлении стилей разных видов жизнедеятельности человека. В характеристике субъекта как активного деятеля особое внимание В.С. Мерлин уделяет его *мотивационно-личностной сфере* [15; 17], выделяя три основных группы мотивов. Примечательно то, что в числе этих мотивов, наряду с идейными мотивами и материальной заинтересованностью, он выделяет такие, как стремление *выразить и осуществить в труде свою индивидуальность*. В более развернутой форме эту мотивацию Вольф Соломонович Мерлин представил в последней своей монографии именно применительно к усвоению индивидуального стиля и развитию индивидуальности: «Усвоение индивидуального стиля и развитие индивидуальности происходит благодаря особому, как мы полагаем, универсальному мотиву – оставаться всегда индивидуальностью, защищать свою индивидуальность и становиться все более гармоничной индивидуальностью» [16. С. 217]. Как видим, со стилем деятельности автор связывает реализацию и развитие индивидуальности. Таким образом, ученым сформулирован ряд принципиальных положений, характеризующих личность как субъекта деятельности и вместе с тем позволяющих считать, что утверждение “субъект есть активный деятель” переносимо на характеристику ИИ в целом. Во-первых, в структуре ИИ активные мотивы и отношения личности относятся к высшему ее иерархическому уровню и играют в этой структуре ведущую роль. Во-вторых, процессуально – операциональная сторона стиля деятельности характеризует активность субъекта в связи с разноуровневыми свойствами ИИ. Однако проявления некоторых аспектов субъектной активности в деятельности вообще и в СД, в частности, В.С. Мерлиным четко не обозначены, что объяснимо недостаточной разработанностью при его жизни субъектно-деятельностного и субъектного подходов, в развитие первого из которых заметный вклад внес Б.Г. Ананьев [2].

Проблему субъекта Б.Г. Ананьев рассматривает в связи с такими главными характеристиками человека, как *индивид, личность и индивидуальность*. Отмечая, что положения С.Л. Рубинштейна, касающиеся названных характеристик, представляют лишь начальную попытку различать понятия “индивид”, “личность” и “индивидуальность”, он раскрывает психологическое содержание отмеченных выше характеристик и связи между ними. В этих связях он выделил ряд аспектов. Во-первых, индивидуальность всегда есть индивид с комплексом природных свойств, но не всякий индивид является индивидуальностью. Во-вторых, чтобы индивид стал индивидуальностью, он должен стать личностью. И, в-третьих, в целом сложные субординационные, “иерархические” связи между рассматриваемыми характеристиками представлены следующим образом: индивид → личность → индивидуальность [2. С. 330]. Субъекта деятельности автор включает в структуру индивидуальности, которую он характеризует как интегральное образование: “Единичный человек как *индивидуальность* может быть понят лишь как *единство и взаимосвязь его свойств как личности и субъекта деятельности*, в структуре которых функционируют природные свойства человека как *индивида*” [2. С. 334]. В положениях относительно субъекта отмечено, что субъект характеризуется совокупностью деятельностей и мерой их продуктивности и что человек выступает как субъект прежде всего основных социальных деятельностей – труда, общения и познания, благодаря которым осуществляется интериоризация внешних действий и экстериоризация внутренней жизни человека. В связи с этим автор отмечает, что баланс между названными процессами определяет структуру человека как субъекта определенных деятельностей. Отметим, что *активность человека* Б.Г. Ананьев рассматривает не только в отношении субъекта деятельности, но и в отношении индивидуальности в целом. Он пишет, что “одним из важных индикаторов человеческой индивидуальности является активность создающей, творческой деятельности человека, *воплощение, реализация* в ней всех великих возможностей исторической природы человека” (Там же. С. 329). В связи с изучением человеческой индивидуальности Б.Г. Ананьев рассматривает также соотношение личности, субъекта деятельности и индивидуальности, отмечая, что если личность выступает как “вершина” всей структуры человеческих

свойств, то индивидуальность – так “глубина” личности и субъекта деятельности. Читая эти строки сегодня, мы полагаем, что Борис Герасимович Ананьев просто не успел в свое время, раскрывая психологическое содержание и связи между отмеченными характеристиками человека, представить их следующим образом: индивид → личность → субъект → целостная индивидуальность. В целом в представленных выше положениях индивидуальность выступает не только как интегральное образование, но и как высший уровень развития человека. При этом в качестве важной характеристики индивидуальности выступает активность человека как субъекта разных видов деятельности, в которых реализуются его возможности и проявляется творческий аспект его активности. Таким образом, в характеристиках субъекта и его взаимосвязей с индивидуальностью, представленных и В.С. Мерлиным, и Б.Г. Ананьевым, согласуются положения, касающиеся проявления активности субъекта в деятельности, интегральной характеристики индивидуальности и представленности субъекта в структуре индивидуальности. Вместе с тем у обоих авторов проявление ряда аспектов субъектной активности (в частности, саморегуляции деятельности) не стало предметом специального анализа. В отличие от В.С. Мерлина, предметом специального анализа у Б.Г. Ананьева не была и проблема стилей человека. Однако отметим, что его идеи о связи субъекта деятельности и индивидуальности при реализации возможностей человека в его созидательной деятельности имеют отношение к проблеме стилей.

Анализ психологического содержания субъектно-деятельностного и субъектного подходов К.А. Абульхановой, внесшей значительный вклад в их разработку [1], с одной стороны, подтверждает ряд положений В.С. Мерлина и Б.Г. Ананьева, относящихся к субъектно-деятельностному подходу, а с другой – выделяет *новые аспекты в характеристике личности как субъекта*. Прежде всего, отмечается, что субъект осуществляет *самоорганизацию* психических и личностных возможностей, способностей в процессе деятельности, и в качестве механизма этой самоорганизации выступает саморегуляция. В этой стороне активности субъекта, во-первых, он представлен как *интегральное образование*, а во-вторых, в его активности отчетливо выделен аспект, направленный на самоорганизацию его индивидуальных характеристик и деятельности. Характеристика активности субъекта как интегрального проявления его свойств представлена и в критериях личности как субъекта. В этом плане отмечается способность его целенаправленно оптимально использовать свои психические, личностные, профессиональные и другие возможности, опыт и способы решения жизненных задач. Иначе говоря, речь идет о характеристике индивидуальности человека как интегрального образования, хотя термина “интегральная индивидуальность” автор и не использует. В выделенных К.А. Абульхановой характеристиках личности как субъекта представлена информация о его связях со стилями человека (хотя термин “стиль” автором не употребляется). Во-первых, отмечено, что субъект выбирает *индивидуальный способ осуществления деятельности*, отвечающий внешним и внутренним условиям. Во-вторых, выделена способность личности вырабатывать свои способы решения постоянно возникающих противоречий между своими индивидуальными особенностями и нормативными требованиями. И, в-третьих, констатируется участие самого человека в способах организации деятельности.

В субъектном подходе рассматривается и такой аспект активности личности, который проявляется в развитии индивидуальности. При характеристике этого аспекта К.А. Абульханова опирается на положения Б.Г. Ананьева и С.Л. Рубинштейна, характеризующие индивидуальность как высший уровень развития личности. Отмечая связь процесса развития субъекта жизни с потребностью в самореализации, самоактуализации, автор утверждает: “Субъект – это направленность личности на самосовершенствование: в высшем смысле – на достижение *идеала*, в жизненном смысле – стремление к *лучшему*” [1, с.15]. В представленных характеристиках субъектного подхода косвенно ставится вопрос об индивидуальном стиле деятельности и его связи с внешними и внутренними условиями деятельности и саморегуляцией. Представленные К.А. Абульхановой положения дополняют и конкретизируют положения В.С. Мерлина о связи субъекта с его личностными характеристиками, возможностями, стилем деятельности и стремлением сохранять, отстаивать и реализовывать свою индивидуальность, так что в положениях К.А. Абульхановой отчетливо выступает связь между субъектом и индивидуальностью человека.

Особо подчеркнем, что в характеристиках субъектно-деятельностного и субъектного подходов в различных вариантах активности авторы выделяют действия субъекта, определяющие специфические аспекты активности и обеспечивающие реализацию его потенциальных возможностей, саморегуляцию, самоорганизацию активности и ее экстернизацию, самосовершенствование, адаптацию к внешним условиям и создание благоприятных условий для проявления и сохранения своей индиви-

дуальности. Эти действия могут быть обозначены как проявления *субъектной активности*, которая, как будет показано далее, говорит об самоактуализации субъекта.

Положения, характеризующие активность субъекта через призму разноуровневых свойств ИИ, которые особым образом организуются в зависимости от характера *стилей разных видов жизнедеятельности человека*, а не только стилей деятельности и общения, нашли отражение в цикле исследований, проведенных Б.А. Вяткиным и под его руководством [4-6; 9]. В них показано, что звеном, опосредующим взаимосвязи между свойствами разных уровней ИИ, выступают стили ведущих активностей (моторной, волевой, эмоциональной) в специфической спортивной деятельности, а также системообразующая функция стилей учебной, коммуникативной и социальной активности как ведущих у школьников на различных ступенях обучения (начальной, основной, старшей).

Во взаимосвязи субъекта, индивидуальности и стиля принципиальное место занимает связь стиля и индивидуальности как важная предпосылка для реализации субъектного подхода в характеристике стилей человека, что отмечает ряд авторов в исследованиях по проблемам стилей человека. Так, В.А. Толочек полагает, что в число основных детерминант стиля наряду с условиями и требованиями деятельности входит и «индивидуально-психологическая составляющая» [25. С. 276]. Однако заметим, что индивидуальность человека не исчерпывается индивидуально-психологической составляющей, а включает в себя и нейродинамические характеристики, в связи с которыми изучались стили деятельности на начальном этапе их исследования [13]. О сложном характере связи между свойствами индивидуальности и особенностями стилевой сферы пишет А.В. Либин, отмечая, что выявленная опосредующая функция стиля, сопрягающая характеристики различных параметров индивидуальности, обусловлена структурой стилевого симптомокомплекса. Ученый считает, что результаты, полученные им в ходе исследования, с одной стороны, различных характеристик индивидуальности (свойств нервной системы и темперамента, установок, когнитивных и эмоциональных параметров и черт характера), а с другой, – особенностей стилевой сферы (когнитивных стилей, стратегий семантических предпочтений и др.), «позволяют приблизиться к созданию единой теории стиля как целостной характеристики индивидуальности» [14. С. 170]. Полагаем, что в исследованиях В.А. Толочека и А.В. Либина субъектный подход к анализу стиля практически не реализован. Правда, В.А. Толочек при характеристике структуры индивидуальной и совместной деятельности сопоставляет теорию деятельности А.Н. Леонтьева и субъектно-деятельностный подход С.Л. Рубинштейна, отмечая, что во втором случае центральным объектом становится не столько деятельность, сколько человек, характеризующийся активностью в различных сферах жизнедеятельности. Вместе с тем проявления субъектно-активных характеристик человека в стилях разных видов жизнедеятельности не стали предметом специального анализа автора.

Наиболее системно разные аспекты субъектного подхода к проблеме стиля реализованы в Пермской психологической школе. Прежде всего, это связано с интегральным исследованием индивидуальности, и в многочисленных исследованиях показано, что именно разноуровневые свойства ИИ, задействованные в стилях разных видов жизнедеятельности человека, характеризуют внутренние условия стиля и выступают как определяющая его сторона, в которой реализуется активность субъекта. На основе эмпирических данных и теоретического анализа В.С. Мерлин [16] и его ученики [7; 19] выделили следующие иерархические уровни характеристик ИИ: социально-психологические свойства, свойства личности, опыт, особенности психических процессов (в первую очередь – интеллекта), психодинамические свойства и свойства организма. Как отмечено выше, хотя субъектные характеристики человека связаны, прежде всего, со свойствами личности, но характеристики других уровней индивидуальности также проявляются в субъектной активности человека. При этом в стиле проявляются разные аспекты жизнедеятельности субъекта, характеризующие его и в обобщенно-широком, и в узко-строгом планах. Эти разные подходы к субъекту отражены не только в представленных выше исследованиях, но и в статьях участников конференции (2008 г.), посвященной 75-летию А.В. Брушлинского [24]. С одной стороны, субъект характеризуется как автор и носитель разных аспектов жизнедеятельности человека (активности, деятельности, общения и др.), а с другой – субъектность характеризуется как проявление самоорганизации, саморазвития, саморегуляции, способности к самореализации, то есть через призму субъектной активности. Вместе с тем субъект характеризуется с позиций акмеологического подхода как вершина развития личности и – с позиций эволюционного подхода, признающего постепенное развитие человека как субъекта [23. С. 51-52].

Вышеизложенное свидетельствует о взаимовлиянии друг на друга и взаимопроникновении, взаимообогащении триады идей: субъектного подхода, учения об ИИ, теории стилей человека. С одной стороны, понятие стиля позволило, во-первых, выделить различные аспекты проявления активности субъекта в стилях человека и по линии его взаимодействия с миром, и по линии оценки и реализации своих возможностей; а во-вторых, характеризовать индивидуальность как субъекта, реализующегося в стиле. С другой стороны, сам стиль выступает в субъекте как характеристика его активности. В целом это позволяет рассматривать субъекта как интегрирующий фактор, объединяющий ИИ человека и его стиль, то есть как *высший уровень интеграции* индивидуальных, в том числе активностных характеристик человека.

Различные проявления субъектной активности при изучении стилей человека

Накопленная информация о взаимосвязях субъекта, индивидуальности и стиля позволяет нам сегодня выделить и рассмотреть следующие полисистемы: «субъект – индивидуальность», «стиль – индивидуальность» и «субъект – стиль». Наиболее изучено взаимодействие стиля и индивидуальности, в то время как взаимодействие в полисистемах «субъект – стиль», «субъект – индивидуальность» изучено в меньшей степени.

В отношении полисистемы «субъект – стиль» наряду с положениями, сформулированными В.С. Мерлиным, имеются и положения, представленные И.Б. Дермановой [10], которая, рассматривая структурно-функциональный подход к субъекту, считает, что это «позволит насыщать категорию субъекта стилевой феноменологией» [10. С. 83]. В более конкретном плане о связи стиля и субъекта сказано, что в структуре субъекта деятельности наряду со структурными характеристиками (задатками, способностями и некоторыми личностными качествами) могут быть выделены функциональные характеристики: стили разных видов деятельности (спортивной, учебной и др.), а также разные аспекты мотивации. Эти положения о связи стиля и субъекта сформулированы в общем плане. Между тем в процессе изучения структуры стиля и его развития (прежде всего в Пермской психологической школе) были выявлены конкретные проявления разных аспектов субъектности и субъектной активности. При этом вопрос о субъектном подходе прямо не ставился. В связи с этим возникает задача систематизировать информацию, имеющей отношение к этому подходу.

Такой подход к изучению стилей человека ретроспективно просматривается уже при начале разработки данной проблемы. Так, В.С. Мерлин подчеркивал, что, наряду с обусловленностью стиля основными свойствами нервной системы, большую роль в нем играют отношения личности и активный поиск приемов и способов действий [15; 16]. Обращение к проблеме активности находит отражение также в целостной характеристике СД [26; 27], проявляясь, во-первых, в *методологических принципах изучения СД*. В их число (в интересующем нас плане) были включены следующие: принцип активности субъекта, предполагающий рассмотрение его участия в реализации своих возможностей в деятельности, в выборе способов действия, в овладении деятельностью и в ее совершенствовании; принцип личностного подхода, заключающийся в выделении ведущей регулирующей роли свойств личности в системе внутренних условий стиля, и – принцип саморегуляции, направленный на изучение взаимодействия внутренних условий стиля как фактора приспособления возможностей субъекта к объективным условиям и требованиям деятельности. Во-вторых, субъектный подход отчетливо представлен в *характеристике структуры стиля*. Среди четырех структурных составляющих стиля (процессуально-операциональной стороны, результативной стороны, системы внутренних условий и отражения субъектом внешних условий и требований деятельности) определяющей рассматривается *система внутренних условий*, как система задействованных в деятельности разноуровневых свойств ИИ, обеспечивающих саморегуляцию деятельности и характеризующих активную позицию субъекта в отношении использования своих возможностей в деятельности и ее совершенствовании. В-третьих, субъектный подход проявился в рассмотрении стиля как *взаимодействия трех систем*: интегральной индивидуальности, характеризующей внутренние условия стиля; системы внешних условий и требований и – стиля деятельности в узком смысле, включающего в себя особенности в его процессуально-операциональной и результативной сторонах.

В более конкретном выражении *взаимодействие систем “интегральная индивидуальность” и “стиль деятельности”* выступает как проявление разноуровневых свойств в особенностях выполнения приемов и способов деятельности. Что касается непосредственно взаимодействия разноуровне-

вых свойств, то в нем ведущая регулирующая роль свойств личности в отношении проявлений свойств темперамента и нервной системы осуществляется через особенности самооенок, через интеллектуальные качества, компоненты опыта и эмоциональные реакции. Свойства личности, выражающие отношение к деятельности, и интеллектуальные возможности субъекта выступают как основные факторы, обеспечивающие регуляцию деятельности. Активность субъекта отчетливо проявляется и в *связи систем “стиль деятельности” и “внешние условия и требования деятельности”*. Связь эта преимущественно представлялась в плане констатации зависимости одной системы от другой. Между тем ясно, что в этой связи проявляется активность субъекта. Уже первые работы по СД показали, что один из существенных аспектов в процессуальной его стороне – это активность субъекта в обеспечении себя более удобными условиями деятельности. Благодаря СД происходит своеобразная организация внешних условий деятельности в плане их “подгонки” под индивидуальные характеристики субъекта [27].

В *развитии стиля* принцип субъекта отражается как изменения, касающиеся разных сторон стиля: развитие его внутренних условий и изменение их структуры, совершенствование способов действий и операций, улучшение результатов деятельности, более адекватное отражение внешних условий и требований деятельности [27]. Особенно значим в развитии стиля *опыт* субъекта, характеризующий его возможности и в ситуативном, и в потенциальном планах. Изменения в СД по мере накопления опыта соответствуют изменениям в характере связей между свойствами разных уровней ИИ. В процессе овладения деятельностью образуются новые связи между личностными и психо- и нейродинамическими свойствами, а также меняется роль разноуровневых свойств ИИ, при этом в осуществляемой деятельности *возрастает роль личностных и интеллектуальных характеристик*, ведущая роль которых показана в исследованиях стиля учебной деятельности обучающихся в средних и высших учебных заведениях (О.С. Самбикина) [18. С. 165-172], С.Ю. Жданова [18. С. 245-283], М.Р. Щукин [18. С. 17-49]) и субъектов профессиональной деятельности (А.Г. Исмагилова [12], Е.Г. Кузнецова, М.Р. Щукин [18. С. 309-339]). В интеллектуальной сфере особенности играют существенную роль при организации и совершенствовании деятельности и поведения, то есть выступают как регулирующий фактор в разных видах жизнедеятельности. Благодаря им обеспечивается анализ, оценка и учет не только объективных условий жизнедеятельности, но и индивидуальных возможностей самого субъекта и особенностей его активности; кроме того, также достигается их оптимальное соотношение.

Один из аспектов развития стиля связан с проблемой его *формирования*. Принципиальное условие в этом процессе – *активизация саморегуляции* обучающихся, ставящая их в активную позицию в использовании своих возможностей и учитывающая взаимодействие разноуровневых свойств ИИ. На основе материала, полученного в формирующих экспериментах, а также при изучении опыта работы педагогов-мастеров были выявлены следующие линии активизации: обеспечение активной мотивации, учет и коррекция самооенок учащихся, активизация их интеллектуальной деятельности, учет эмоциональных реакций, психологическое просвещение [26; 27]. В русле активизации саморегуляции учащихся общеобразовательной школы в процессе формирования у них рационального стиля учебной деятельности предлагается не навязывать им те или иные приемы и способы работы, а помогать осознать и учитывать свои индивидуальные характеристики и особенности своей деятельности [22]. Как показано в исследовании А.Г. Исмагиловой, посвященном педагогическому общению воспитателей дошкольных учреждений [12], саморегуляция активизируется при осознании субъектом своей деятельности и потребности в саморазвитии и самосовершенствовании. Это определяет степень его активности в поисках своего стиля.

Взаимодействие систем «субъект», «индивидуальность», «стиль»

Теоретические и эмпирические основания для рассмотрения субъекта, интегральной индивидуальности и стиля образуют феномен *триединства*, составляющие которого представляют собой относительно самостоятельные системы с взаимопроницаемыми структурами, образующими, как отмечено выше, *три полисистемы*: «субъект – индивидуальность», «субъект – стиль», «индивидуальность – стиль».

Полисистемный подход к изучению взаимодействия (взаимосвязи, взаимовлияния и взаимопроникновения) стиля и индивидуальности в учении об ИИ был обозначен два десятилетия назад [7]. В дальнейшем, при изучении структуры и развития стиля, он получил более развернутый вариант: наряду с полисистемой «стиль – индивидуальность» были выделены и рассмотрены полисистемы

«стиль – внешние условия и требования деятельности», а также «индивидуальность – внешние условия и требования деятельности» [8; 9; 18; 27].

В настоящее время возникла необходимость выделить и рассмотреть полисистемы, в состав которых включена система «субъект». Конкретно речь идет о полисистемах «субъект – индивидуальность» и «субъект – стиль». При этом предполагается и рассмотрение ранее выделенной полисистемы «индивидуальность – стиль». Применение субъектного подхода позволяет оценивать активность субъекта как фактор, обеспечивающий взаимодействие названных систем, и в пределах каждой из выделенных полисистем, и в пределах их всех.

Взаимодействие систем «субъект» и «индивидуальность» позволяет рассматривать индивидуальность не просто как образование, состоящее из связанных друг с другом разноуровневых свойств, а как образование, в котором *объединяющее начало – активность субъекта*, проявляющаяся в таких конкретных вариантах жизни человека, как деятельность, общение, поведение, познание и др. В русле полисистемы «субъект – индивидуальность» Б.А. Вяткин обозначил новое направление в исследовании индивидуальности, которое конкретизируется по следующим линиям: активность в структуре ИИ; ведущая активность и ее структурные особенности на разных этапах возрастного и профессионального развития; влияние ведущей активности на развитие ИИ; стили ведущей активности субъекта в различных видах деятельности (трудовой, учебной, спортивной и др.) [6]. В них реализован полисистемный подход, в связи с чем во взаимодействии полисистемы «субъект – индивидуальность» человек выступает как *Номо activus* (человек активный), то есть как *активный субъект*, а проявление субъектности на высоком уровне ее развития выступает как гармонизированная интегральная индивидуальность человека.

Данные о связи субъекта и ИИ показывают полисистемное взаимодействие их структур [18. С. 193-236]. С одной стороны, эти данные наполняют конкретным содержанием такой аспект самоактуализации, как внутренние условия, которые характеризуют реализуемые возможности субъекта. При этом выявлена доминирующая роль личностных характеристик: при разных уровнях самоактуализации они касаются направленности личности. Вместе с тем выявлена отчетливая связь самоактуализации со свойствами темперамента как одного из нижележащих уровней ИИ. В целом ИИ выступает как потенциал, который постоянно развивается и раскрывается в процессе самоактуализации. С другой стороны, выявленные существенные различия в характере связей между разноуровневыми свойствами ИИ и связи этих свойств с характеристиками самоактуализации при различных ее уровнях и разных возрастах дают основание считать, что самоактуализация, выступающая как субъектная активность, играет системообразующую роль в структуре ИИ. В русле полисистемы «субъект – индивидуальность» правомерно рассматривать положения Е.А. Сергиенко об объединении и взаимообогащении системно-эволюционного и субъектно-деятельностного подходов к пониманию человека и возникновению на этой основе субъектно-системного подхода, согласно которому «субъект становится системообразующим фактором создания сложной многоуровневой системы психической организации» [23. С. 52]. Во взаимосвязи субъекта и индивидуальности особое место занимают связи со свойствами личности. Не случайно в работах по субъектному подходу особое внимание уделяется соотношению понятий «субъект» и «личность», отмечаются сложный характер взаимодействия соответствующих им феноменов и необходимость его дальнейшего изучения [1; 3; 10; 21; 23]. Важно в этом взаимодействии то, что личностные характеристики выступают как основное связующее звено между субъектом и индивидуальностью.

В полисистеме «субъект – стиль» последний – это не только функционирование ИИ, а точнее, ее задействованной части, но и реализация субъектной активности, характеризующая человека как творца, организатора и регулятора процесса реализации свойств своей индивидуальности в стилях различных видов жизнедеятельности. Иначе говоря, характеристика стиля как реализация и функционирование индивидуальности человека через призму активности субъекта позволяет выделить в ней особый, *субъектно-активный аспект*. В русле полисистемы «субъект – стиль» следует рассматривать представленные выше проявления субъектной активности в структуре СД. В контексте данной полисистемы обращает на себя внимание констатация связи между субъектностью и самоактуализацией в работах по субъектному подходу [1; 21]. В плане конкретизации отмеченной связи может быть представлена характеристика самоактуализации как *проявление субъектной активности* (Е.Н. Городилова, М.Р. Щукин) [18. С. 193-235]. Показано, что обоснованием понятия «субъектная активность» являются представления разных авторов о самодетерминации, внутренних источниках детерминации активности человека, о специфической форме активности (свободе), о субъекте как

интеграторе и высшей системной целостности всех его сложнейших и противоречивых качеств и как инициаторе активности. На основании этих представлений основными признаками субъектной активности выступают: внутренние причины детерминации, осознанность, опосредованность ценностными ориентациями, внутренний характер регуляции-саморегуляции. В ходе этой активности взаимодействие человека с миром осуществляется на основе ведущей роли самодетерминации, когда человек в наибольшей мере проявляет себя как субъект. Относительно связи самоактуализации со стилем в ПППИ получены данные о педагогическом общении воспитателей дошкольных учреждений, показывающие, что особенности в самоактуализации у педагогов с различным стилем общения могут выступать в качестве фактора, детерминирующего процесс становления стиля [12]. Таким образом, самоактуализацию правомерно рассматривать в контексте полисистемы «субъект – стиль».

Взаимодействие систем «индивидуальность» и «стиль» просматривалось еще на начальных этапах разработки учения об ИИ. В.С. Мерлин в характеристике ИСД отмечал, с одной стороны, его зависимость от разноуровневых свойств ИИ, а с другой – представленность в нем всех ее уровней. Далеко не случайно использует он известный афоризм Г. де Бюффона «Стиль – это человек!», подчеркнув тем самым, что объяснительная основа стиля – это идеи учения об ИИ. В.С. Мерлин по существу наметил подступы к применению полисистемного подхода к изучению стиля, а именно: к выделению *полисистемы «индивидуальность – стиль»*. Этот подход впоследствии был реализован при изучении стилей человека его учениками и последователями [4; 8; 9; 18; 27]. Заключается он в том, что, с одной стороны, стиль выступает как системообразующий фактор по отношению к ИИ, а с другой, сама ИИ – это системообразующий фактор по отношению к стилю. При этом *проявление индивидуальности на высоком уровне ее развития гармонизации выступает как стиль* [19].

Реализация принципа субъекта в исследовании стиля означает не только его изучение в связи с разноуровневыми свойствами ИИ, но и выделение в этой взаимосвязи нового аспекта, характеризующего человека как активного деятеля, в жизнедеятельности которого определяющую роль играют самодетерминация и самоорганизация. При таком подходе в характеристиках личности и индивидуальности открываются *новые, субъектно-активные аспекты*, что порождает *новый аспект в человекознании*. Если Б.Г. Ананьев и В.С. Мерлин связывали познание человека с изучением индивидуальности как интегрального образования, то с внедрением субъектного подхода в изучении индивидуальности появляется новый аспект, включающий в себя характеристики человека, связанные с проявлением в разных видах его жизнедеятельности самодетерминации, самореализации, самоорганизации и саморегуляции. Сегодня можно говорить о том, что изучение взаимодействия систем «субъект», «индивидуальность» и «стиль» имеет *важное теоретическое значение*: выявляет новые аспекты в характеристике индивидуальности, стиля и их взаимодействия. По сути это новый подход к изучению человека, что имеет также и *практическое значение*, поскольку связано с выделением разных аспектов проявления субъектной активности в профессиональной, учебной деятельности, в поведении, общении и др., что выступает как основа для формирования и реализации позиции человека как активного деятеля, как основа для активной саморегуляции субъекта, позволяющей ему самому участвовать в реализации своих возможностей, в овладении различными видами деятельности, в усвоении знаний и формировании умений и навыков, как основе постоянного совершенствования овладеваемой им деятельности.

Таким образом, субъект, индивидуальность и стиль образуют интегрированный феномен, позволяющий рассматривать стиль как субъектную характеристику индивидуальности человека.

Выводы

1. Рассмотрение познания человека на основе интеграции идей субъектного подхода, учения об ИИ и теории стиля свидетельствует о взаимном обогащении содержания названных феноменов. С одной стороны, субъект выступает как обладатель стиля, в котором представлена ИИ человека, а с другой – стиль выступает как характеристика активности субъекта. При этом субъект представляет собой высший уровень интеграции индивидуальных, в том числе активностных, характеристик человека.

2. Интеграция теорий субъекта, индивидуальности и стиля человека позволяет рассматривать взаимодействие систем «субъект», «индивидуальность» и «стиль» как систем с взаимопроникающими структурами. На основании взаимодействия этих систем субъект выступает как индивидуальность; индивидуальность – как стиль; а стиль – как индивидуальность и как субъект, то есть как субъектная характеристика индивидуальности.

3. В этом свете субъектный подход позволяет выйти за пределы характеристики субъекта как личности и перейти к его характеристике как ИИ, в структуре которой саморегуляция выступает как взаимодействие разноуровневых ее свойств, ведущую регулирующую роль в котором играют мотивационно-личностные и интеллектуальные характеристики субъекта.

4. Одна из существенных характеристик субъекта заключается в реализации его возможностей, которыми являются, с одной стороны, разноуровневые свойства ИИ, а с другой – приемы и способы жизнедеятельности.

5. Субъектный подход – это основание для выделения активизации саморегуляции как принципиального условия развития и формирования стиля.

6. Положения, сформулированные на основе интеграции субъектного подхода, учения об ИИ, а также теории стиля человека позволяют говорить о новом, триедином, подходе к целостному познанию человека в отечественной психологии.

Авторы отдают себе отчет в том, что представленный ими интегральный подход к познанию человека требует дальнейшей разработки и обсуждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова К.А. Принцип субъекта в отечественной психологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 2, № 4. С. 3-21.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. 341 с.
3. Брушлинский А.В. Психология субъекта. СПб.: Алетейя, 2003. 272 с.
4. Вяткин Б.А. Стиль активности как фактор развития интегральной индивидуальности // Интегральное исследование индивидуальности: стиль деятельности и общения. Пермь, 1992. С. 36-55.
5. Вяткин Б.А. Лекции по психологии интегральной индивидуальности человека: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2007. 357 с.
6. Вяткин Б.А. Homo activus (человек активный) как научный продукт интегрального исследования индивидуальности в Пермской психологической школе // Активность-индивидуальность-субъект. XXIII Мерлинские чтения: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, посвящ. 110-летию со дня рождения В.С. Мерлина. Пермь, 2008. С. 16-17.
7. Вяткин Б.А., Щукин М.Р. Развитие учения об интегральной индивидуальности: проблемы, итоги, перспективы // Психологический журнал. 1997. Т. 18, № 3. С. 125-141.
8. Вяткин Б.А., Щукин М.Р. Человек-стиль-социум: полисистемное взаимодействие в образовательном пространстве: монография. Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2007. 107 с.
9. Вяткин Б.А., Щукин М.Р. Психология стилей человека: учеб. пособие / Рос. акад. образ.; Перм. гос. гуманит.-пед. ун-т. Пермь: Книжный мир, 2013. 128 с.
10. Дерманова И.Б. Субъект, личность, индивидуальность // Субъектный подход в психологии / под ред. А.Л. Журавлева, В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. М.: Институт психологии РАН, 2009. С. 82-93.
11. Дорфман Л.Я. Метаиндивидуальный мир: методологические и теоретические проблемы: монография. М.: Смысл, 1993. 456 с.
12. Исмагилова А.Г. Психология педагогического общения: полисистемное исследование: монография. Пермь: Перм. гос. пед. ун-т., 2003. 271 с.
13. Климов Е.А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы: к психологическим основам научной организации труда, учения, спорта. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 1969. 280 с.
14. Либин А.В. Дифференциальная психология: наука о сходстве и различиях между людьми. М.: Эксмо, 2008. С. 148-174.
15. Мерлин В.С. Проблемы экспериментальной психологии личности (главы из монографии) // Проблемы экспериментальной психологии личности. Пермь, 1968.
16. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986.
17. Мерлин В.С. Личность как предмет психологического исследования: учебное пособие. Пермь. ПГПИ, 1988.
18. Полисистемное исследование индивидуальности человека / под ред. Б. А. Вяткина. М.: ПЕР СЭ, 2005.
19. Психология интегральной индивидуальности: Пермская школа / сост. Б.А. Вяткин, Л.Я. Дорфман, М.Р. Щукин. М.: Смысл, 2011.
20. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1973.
21. Рябикина В.И. Теоретико-эмпирическая интерпретация личности с позиции психологии субъекта А.В. Брушлинского // Субъектный подход в психологии. М.: Институт психологии РАН, 2009. С. 525-538.

22. Самбикина О.С. Психолого-педагогическое сопровождение формирования индивидуального стиля учебной деятельности школьников при переходе от одной ступени общего образования к другой // Материалы X Всерос. науч.-практ. конф. «Психология образования». М., 2014. С. 311-314.
23. Сергиенко Е.А. Континуально-генетический принцип становления субъекта // Субъектный подход в психологии. М.: Институт психологии РАН, 2009. С.50-64.
24. Субъектный подход в психологии / под ред. А.Л. Журавлева, В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. М.: Институт психологии РАН, 2009.
25. Толочек В.А. Проблемы стилей в психологии: Историко-теоретический анализ. М.: Институт психологии РАН, 2013.
26. Щукин М.Р. Индивидуальный стиль и интегральная индивидуальность: проблемы и подходы // Психологический журнал. 1995. Т.16, № 2. С.103-113.
27. Щукин М.Р. Полисистемная характеристика структуры и развития стиля деятельности // Полисистемное исследование индивидуальности человека / под ред. Б.А. Вяткина. М.: ПЕР СЭ, 2005. С. 17-49.

Поступила в редакцию 18.03.16

B.A. Vyatkin, M.R. Schukin

ON INTEGRATION OF THEORIES AND APPROACHES TO THE HOLISTIC KNOWLEDGE OF A PERSON

The purpose of this study is the following: through the integration of subjective, holistic and integrated approaches to the knowledge of a person to prove that person's style appears as subjective characteristic of the individuality. A "subject" is the highest level of the integration of individual characteristics of a person, including his activity. The research task is to show that systems of "subject", "integral individuality" and "style" form a triad. This triad provides operation of three multisystems: "subject-individuality", "subject-style", "individuality-style". Within this approach, a person's style can be regarded as subjective characteristic of his individuality. This provides a more complete knowledge of a person.

Keywords: subject, subject approach, activity, individuality, style, integration, triad, multisystem interaction.

Вяткин Бронислав Александрович,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры теоретической
и прикладной психологии,
директор Института психологии ПГГПУ
Заслуженный деятель науки РФ
E-mail: bronislav.vyatkin@gmail.com

Щукин Марат Родионович,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры практической психологии
Заслуженный работник высшей школы РФ

ФГБОУ ВО «Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет»
614045, Россия, г. Пермь, ул. Пушкина, 42

Vyatkin B.A.,
Doctor of Psychology, Professor at Department
of theoretical and applied psychology,
Director of Institute of psychology PSHPU
Honored scientist of the Russian Federation
E-mail: bronislav.vyatkin@gmail.com

Shchukin M.R.,
Doctor of Psychology, Professor at Department
of practical psychology
Honored worker of higher school of Russian Federation

Perm State Humanitarian Pedagogical University
Pushkina st., 42, Perm, Russia, 614045